

Эта лёгкая серьёзность вызвала у Чжун Даонаня мягкую улыбку. Обняв Сяо Шитоу, он почувствовал, как его сердце наполнилось теплом, мягкостью и спокойной уверенностью.

Чжунчан немного успокоился и поднял взгляд на сидящих рядом Сяо Шитоу и Чжун Даонаня.

Чжун Даонань выглядел очень молодым, но его аура была настолько спокойной, что трудно было определить его возраст, а Сяо Шитоу был юношей. Если бы они были отцом и сыном, возраст не совпадал бы, но если бы они были братьями, это было бы более уместно.

Однако даже самые близкие братья не сидели бы так вместе.

Чжунчан не мог не удивиться, но у него не было настроения разбираться в этом, тем более что Чжун Даонань вёл себя слишком естественно, а глаза Сяо Шитоу были настолько чистыми, что он не мог связать такую близость с чем-то плохим.

К тому же, когда Сяо Шитоу вёл его в эту комнату, он заметил, что у того были небольшие проблемы с ногами, и сидеть вместе казалось вполне естественным.

— У вас такие тёплые отношения, — искренне сказал Чжунчан, хотя он имел в виду братские чувства, но слово «братья» так и не произнёс.

Сяо Шитоу обрадовался, его глаза засияли, и с лёгкой застенчивостью он спросил:

— Это заметно?

— Заметно, — кивнул Чжунчан. Его взгляд скользнул между Сяо Шитоу и Чжун Даонанем, и он явно почувствовал, как Сяо Шитоу стал ещё счастливее, а Чжун Даонань, который до этого оставался почти бесстрастным, тоже смягчил своё выражение лица.

Чжун Даонань посмотрел на Чжунчана и, увидев, что тот действительно добрый человек с чистой аурой, сказал:

— Когда найдёте Ван Юэнян, приведите её сюда, чтобы я мог на неё взглянуть.

Холодная луна висела высоко в небе, а Ван Юэнян пряталась на могильнике, едва дыша.

Ночь была глубока, роса тяжёлой, и лунный свет, падающий на землю, создавал ощущение ледяного холода. В тёмном лесу изредка раздавалось карканье ворон. Бесчисленные могилы, лишь некоторые из которых имели обветшалые надгробия, а большинство были отмечены кривыми деревянными табличками или белыми флагами, вокруг которых тихо плыли голубые огоньки.

Это место всегда пугало Ван Юэнян, но теперь она была вынуждена прятаться здесь.

Прятаться здесь... Может быть, когда она умрёт, кто-то добрый выкопает ей яму, и у неё будет хотя бы безымянная могила?

При мысли об этом её сердце наполнилось горечью, и, лёжа на земле, она начала рыдать, но из её горла вырывались лишь жалобные звуки лисы.

Она не понимала, почему всё так произошло. Тот день должен был стать самым счастливым в её жизни, днём, когда она связала бы свою судьбу с Чжунчаном, и они стали бы мужем и женой.

Однако...

Почему тот, кого называли бессмертным, сказал, что она — оборотень?

Она прожила столько лет, но никогда не знала, что является оборотнем?

Бессмертный говорил с такой уверенностью, что прямо на глазах превратил её в лису, и Ван Юэнян даже не успела понять, что произошло, не могла осознать, почему она стала лисой.

Неужели она действительно была лисой-оборотнем, как говорил тот бессмертный? Но... но почему он сказал, что она убила настоящую Ван Юэнян?

Она и есть Ван Юэнян!

Однако, как бы она ни пыталась оправдаться, она не могла говорить. Она только видела, как все вокруг смотрят на неё с ужасом, и даже её родители поверили словам даоса Фуюня, и, услышав, что она убила настоящую Юэнян, готовы были разорвать её на части.

Что она сделала не так, чтобы заслужить такое наказание? Она никогда не совершала злодеяний!

Лишь когда её заперли, Ван Юэнян наконец пришла в себя, но, как бы она ни плакала и ни пыталась оправдаться, она получала только ненавистные взгляды. Все говорили, что она — оборотень.

Если бы она действительно была оборотнем, почему, когда её превратили в лису, она даже не могла нормально ходить?

Почему никто не верил ей?

Когда её пригвоздили к столбу, было так больно.

И все те, кто раньше были добрыми соседями, стояли внизу и кричали:

— Хорошо!

В тот момент она действительно возненавидела.

Почему никто не верил ей? Почему все верили тому бессмертному? Ведь... ведь он говорил неправду, он, возможно, вовсе не был бессмертным!

Если бы он действительно был бессмертным, как мог бы он превратить её в лису?

Из-за сильной ненависти она даже не поняла, как ей удалось сбежать с того столба, но, очнувшись, она уже тащилась прочь, окровавленная.

После этого она только пряталась.

Когда весь город искал её, спрятаться было очень трудно, особенно с ранеными конечностями, которые не позволяли ей быстро бежать.

То, что она смогла прятаться так долго, было лишь чудом, и однажды она даже увидела Чжунчана...

Чжунчан верил ей, ха-ха...

Может быть, даже если она умрёт... это уже не так страшно?

Но всё же... она не могла смириться...

Лежа на траве, Ван Юэнян, чьё дыхание становилось всё слабее, медленно думала, что ей действительно не хочется умирать.

Почему какой-то неизвестный колдун превратил её, обычную девушку, в лису, а сам он получал поклонение и уважение? Даже её родители поверили ему, думая, что она умерла...

Она действительно ненавидела его.

— Юэнян!

Когда Ван Юэнян уже почти потеряла сознание, её уши уловили знакомый голос. Холод и оцепенение её тела словно отступили, и её сердце наполнилось теплом. Ван Юэнян с лёгкой улыбкой прошептала:

— Чжунчан... брат...

И больше не произнесла ни слова.

Могильник, где находилась Ван Юэнян, располагался за пределами города.

Хотя ворота города Сяньюань были закрыты, покинуть его всё же было возможно, особенно в районе могильника, где охрана была слабее. Даже самые храбрые стражники старались быстрее покинуть это место, не решаясь громко говорить.

То, что Ван Юэнян смогла сбежать из города и спрятаться на могильнике, было её удачей.

Тронутый глубокими чувствами Чжунчана, Чжун Даонань решил помочь ему и вычислил местонахождение Ван Юэнян. Как именно искать её, было уже делом Чжунчана.

А Чжунчан, чтобы найти Юэнян, был готов на всё, и в конце концов обнаружил её на могильнике, почти мёртвую.

...

Ночь была тихой, лишь изредка доносился стук ночного сторожа.

Из-за событий с оборотнем в городе сторожа боялись и стучали быстрее, чем обычно. Кроме этого, вокруг царила полная тишина.

И в этой тишине Сяо Шитоу слышал стук в окно.

Сразу же проснувшись, он открыл глаза, и Чжун Даонань тоже проснулся.

Чжун Даонань, оставив Сяо Шитоу в постели, накинул одежду и открыл окно. За ним стоял Чжунчан, его лицо выражало тревогу. Взгляд Чжун Даонаня скользнул по тому, что было у Чжунчана в руках. Тот лёгким движением руки поднял Чжунчана в воздух.

Этот момент чуть не заставил Чжунчана вскрикнуть, но ради Юэнян, хотя он был крайне

удивлён и даже напуган, он подавил свои эмоции.

Когда он оказался в комнате, Чжунчан опустился на колени и, достав из-под руки уже окоченевшую лису, дрожащим голосом произнёс:

— Прошу вас... спасите Юэнян.

Чжун Даонань долго смотрел на лису в руках Чжунчана, а затем сказал:

— Её раны слишком серьёзны.

Чжунчан почувствовал, как голова закружилась, и он едва мог разглядеть Чжун Даонаня, но всё же спросил с надеждой:

— Значит... значит ничего нельзя сделать?

<http://bllate.org/book/16582/1515020>